

В. М. Глушак

**Парадигма
речевого
поведения
немцев**

Парадигма речевого поведения немцев, включающая в себя модусы агрессивного, вежливого и фамильярного поведения, достаточно хорошо изучена. К. Шуберт подробно рассмотрел такую сторону этой парадигмы, как соотношение личных местоимений *du* и *Sie*

с категориями статуса и социальной дистанции и даже представил свою концепцию наглядно, в виде

схемы¹. Высказанные теоретиками положения достаточно очевидны: использование местоимения *Sie* свидетельствует о более почтенном уважении к собеседнику, нежели

использование местоимения *du*. При использовании местоимений *du* и *Sie* в немецком языке возможны три комбинации: *du — du*, *Sie — Sie* и *du — Sie*. При симметричной коммуникации социальная дистанция уменьшается, а при асимметричных отношениях, напротив, увеличивается. Обращение коммуникантов друг к другу на *du* маркирует в первую очередь фамильярное речевое поведение и чистую зону агрессивного поведения в рамках того, что мы назвали бы «разряженным социальными критериями дискурсом». В ситуации, которую мы определяем как «уплотненный социальными составляющими дискурс», возникает определенная дистанция, в данном случае при симметричных отношениях в рамках модуса вежливого речевого поведения собеседники прибегают к вежливой форме обращения *Sie*. При асимметричных отношениях один из коммуникантов использует обращение *Sie*, а другой может позволить себе употребление местоимения *du*. Переходная зона из модуса фамильярного в модус агрессивного поведения характеризуется определенной степенью уплотнения дискурса, поэтому в данном случае коммуниканты обращаются друг к другу как при помощи форм *Sie — Sie*, так и комбинации *du — Sie*. При этом по мере увеличения разрядки дискурса в поведении коммуникантов можно наблюдать переход от обращения на *Sie* к обращению на *du*.

Чтобы проверить эти теоретические положения, мы обратились к анализу речевого поведения, представленного в повседневных диалогах немцев, используя при этом как собственные записи, так и записи различных немецких ток-шоу, в которых обычные немцы представлены в ситуациях повседневного общения.

Вот, например, как в ток-шоу «Andreas Türck» одна семейная пара (А и В) предъявляет претензии своей соседке (С), которая по их подозрению оставляет мусор на лестничной площадке:

С: Wer hat Ihnen denn das gesagt?

А: Jeder weiss das schon.

В: Das ganze Haus wei? das, dass Sie es

waren. Ich hab's mit meinen eigenen Augen gesehen, wie Sie gestern eine Mülltute am Ausgang liegen lie?en.

С: [GRINSEND] Sie müssen besser darauf achten, was sich Ihr Mann anzieht. Sie scheinen seine Klamotten nie gewaschen zu haben.

В: Halt die Klappe, du schmutzige Schlampe!

С: Halt's Maul du! (АТ).

Как видим, теоретические положения вполне подтверждаются речевой практикой.

Кроме представленной оппозиции личных местоимений *du* и *Sie* речевое поведение носителей немецкого языка изобилует, естественно, и другими прономинальными формами. Рассмотрим подробнее различные местоимения, принимающие участие в организации и протекании коммуникации в рамках различных речеповеденческих модусов, опять-таки опираясь на материал реального общения немцев.

Вежливое местоимение *Sie* среди остальных языковых средств поля персональности доминирует в модусе вежливого речевого поведения, прежде всего, в ситуациях, где встречаются незнакомые, малознакомые или намеренно создающие дистанцию коммуниканты. Однако нередки случаи, когда люди, поддерживающие многолетние знакомства, например, коллеги по работе, соседи по дому, деловые партнеры, употребляют местоимение *Sie*, если хотят показать, что желают сохранить определенную социальную дистанцию². Таким образом, употребление местоимения *Sie* маркирует уплотнение дискурса.

Форму обращения *du* используют близкие знакомые или друзья, а также люди, которые однажды договорились о такой форме обращения друг к другу. Если же с возникновением вражды или ненависти между этими людьми происходит автоматическое возвращение к обращению на *Sie*, это расценивается как исключительно враждебный акт³. Ситуация, когда возможен переход от обращения на *du* к обращению на *Sie*, часто наблюдается в зоне перехода от фамильярного в агрессивный модус речевого поведения.

В следующем примере, взятом из ток-шоу «Arabella», разговаривает руководитель

почтового отдела одной крупной фирмы (S1) со своим подчиненным (S2), которые в повседневном общении обращаются друг к другу на *du*, что и происходит при завязке разговора в начале ток-шоу. Однако когда подчиненный предъявляет свои претензии на должность руководителя отдела и обвиняет своего начальника в некомпетентности, последний переходит к обращению на *Sie*, пытаясь таким образом продемонстрировать свое иерархическое превосходство и установить дистанцию, чтобы лишить оппонента возможности выдавать компрометирующую его информацию:

S1: *Haben Sie schon vergessen, Herr Milcken, wie viel Scheiße Sie bei uns in der Postabteilung in der letzten Zeit gebaut haben?*

S2: *Ups, was soll plötzlich dieses Siezen hier?! (A).*

В конфронтационном диалоге, особенно если конфронтация достигает аффективного состояния в рамках модуса агрессивного речевого поведения, коммуниканты руководствуются не возрастными характеристиками или должностными иерархиями, а личностными эмоциями.

Итак, основной формой обращения в вербальной агрессии среди молодежи является *du*-форма. Однако классическая форма ее реализации — императив второго лица, единственного числа в чистом виде — употребляется в данном случае достаточно редко. Как правило, грамматическая конструкция императива усложняется дополнительными лексическими средствами с уничижительной семантикой для придания высказыванию большей экспрессивности. Следует заметить, что обращение в конфронтационных беседах выполняет не только дейктическую (опознавательную, вводящую в контекст реальной ситуации) функцию, но и функцию угнетения оппонента.

Можно выделить несколько ступеней интенсивности действия обращения. Первая ступень представляет собой слабую степень агрессивности. Здесь говорящий еще не задается целью оскорбить или унижить оппонента. Поэтому на этой ступени использу-

ются обращения с лексическими интенсификаторами, которые по своей семантике являются скорее нейтральными словами, которые нельзя отнести к ругательным словам. В качестве таких лексических интенсификаторов могут выступать следующие слова или комбинации слов: *du (du... du)*, *Mann*, *Mensch*, *Jung'*, *mein Freund* и др.:

«*Du, halt deinen Mund du*!» (B).

«*Mann, was willst du denn?*» (BS).

Кроме того, в обращение может вводиться частица *eu*, *be* или *hey* как самостоятельно, так и со словами *Mann*, *Mensch*, *Jung* (2) для большей экспрессивности, что можно интерпретировать как попытку спровоцировать оппонента или устроить его:

«*Eu, checkst du es nicht!*» (AT).

«*He Mann, was hab' ich dir getan oder was?*» (SCH, 100).

Следующую степень интенсивности действия обращения образуют сочетания *du* или *eu/hey* + существительное, представляющее собой ругательное слово, которое не является, однако, словом-табу (1). К ним можно отнести также слова, которые по своей семантике являются нейтральными, но имплицитно (неявно содержат в себе) общеизвестные клише с негативным содержанием и могут быть отнесены к оппоненту в силу каких-нибудь присущих ему признаков (2). Если же в подобной конструкции используется слово-табу, сексистские или расистские слова (3), то можно говорить о высшей аффективной степени агрессивности:

1. «*Jetzt raus, ihr Tunten!*» (SCH, 138).

«*Halt du deinen Mund, blödes Arschloch*» (SCH, 173).

2. «*Hey Blondi, lass das, ist's wohl zu schwer für dich*». (Клише: все блондинки глупые).

3. «*He, was soll denn das, du alte Schlampe du!*» (SCH, 96).

«*Mei, die blöde Fotze*» (SCH, 89).

«*Ihr Scheiße-Kanaken, ihr*» (SCH, 146).

Помимо *du*-формы в языковой агрессии необходимо указать на *er/sie*-форму. Она не является обращением, но так же, как и обращение, выполняет дейктическую функцию референции лиц. Степень интенсивности оп-

ределяется здесь семантикой существительных, которые выступают в роли обращения, например:

«*Mei, was hier rumläuft, dieses Gesindel*» (SCH, 95).

«*Ab, schau dir mal die Türken-Tussi an da. Ab kra?!*» (SCH, 94).

Обозначение говорящего через местоимения первого лица может также демонстрировать различные типы речевого поведения. По правилам немецкого этикета стараются избегать местоимения *ich*, особенно в подчеркнuto вежливых ситуациях общения и при асимметричных социальных отношениях. Норма вежливого поведения предполагает употребление местоимения *ich* с местоимениями *du* или *Sie*, которые являются референцией собеседника. При этом более вежливым считается сказать «*du und ich*» или «*Sie und ich*».

Самообозначение первого лица множественного числа *wir* также может маркировать различные речеповеденческие модусы. Личное местоимение *мы* («мы совместное»⁴) используется говорящим в первую очередь для того, чтобы показать близкие интимные или партнерские отношения с адресатом. Таким образом говорящий маскирует свою активность, не желая выдвигаться на передний план⁵.

В то же время Ю. Д. Апресян замечает, что использование обращения на *мы* маркирует более высокий статус говорящего в текущей ситуации⁶, а Г. Вайнрих отмечает, что такое обращение по отношению к взрослым может восприниматься как бестактное и грубое⁷. В научной литературе выделяют две функции «совместного *мы*» — инклюзивную и эксклюзивную. Инклюзивное *мы* проявляется тогда, когда адресант с более высоким социальным статусом включает в свою сферу адресата и позволяет себе в отношении его покровительственный тон⁸. Когда же говорящий, пытаясь преуменьшить роль адресата, использует местоимение *мы* и из контекста становится ясно, что адресат не входит в сферу этого «совместного *мы*», можно говорить об эксклюзивной функции

данного местоимения. На дезинтегрирующую функцию местоимения *мы* указывает и А. Харчарек. Эксклюзивное *мы*, в отличие от вежливого инклюзивного *мы*, заменяет равное партнерство превосходством говорящего над адресатом и нередко является показателем невежливости и неуважительного отношения к адресату, что впоследствии может привести к конфликту⁹. Реальные ситуации общения немцев это подтверждают:

(1) *Professor: Herr Plungner, leider habe ich die Aufgabe nicht gemacht, da mir meine Statistikkennnisse nicht reichen.*

Student: Ist in Ordnung, noch ein paar Stunden Unterricht und wir schaffen es. (AK).

(2) *Mutter: Susanne, wir werden nicht mehr dulden, dass du so viel Geld ausgibst. Wir sind doch keine Finanzmagnaten!*

Susanne: Das habe ich mir gedacht, Mutter. Du und Vater macht jeden Tag Shopping. Und wenn ich einmal am Wochenende mit den Freunden ausgebe, geht die Familie pleite! Oder was?! (A).

Употребление *wir* в модусе агрессивного поведения и в переходной зоне от фамильярности к агрессивности может носить иронический характер и иметь целью высмеять качества и поступки оппонента, которые не соответствуют его социальному статусу или действительному положению дел. По всей видимости, в данном случае происходит перенос исторического *pluralis maiestetis*, использовавшегося князьями и другим верховными личностями для подчеркивания собственного достоинства и преимущества перед всеми остальными, на рядовую личность, особенно на более низкой ступени социальной иерархии. Например, во время перепапки между двумя домохозяйками, проживающими в доме по социальному найму, на реплику одной из них («*Ich ekele mich vor der Farbe deiner Tür! Bäh!*») другая строит свой ответ при помощи иронического *wir*, приписывая своей соседке несуществующую принадлежность к высшим слоям общества, и ставит тем самым под сомнение ее эстетические вкусы («*Ich muss zugeben, wir verkehren doch in der Crème de la crème*») (BS).

В случае, когда коммуникант колеблется в выборе формы обращения (*du* или *Sie*), для обозначения адресата прибегают к неопределенно-личному местоимению *man*. Его употребление характерно для переходных зон речеповеденческих модусов, так как оно обладает неясной очерченностью и не указывает напрямую на агенса, а также некатегорично и косвенно обозначает адресанта¹⁰. Коммуникант, находящийся заведомо в невыгодной социальной позиции, с помощью *man* старается поддержать определенную дистанцию¹¹, пока в процессе общения не станет ясно, какое направление речевого поведения санкционирует его собеседник. Сказанное относится также к ситуациям, когда коммуниканты предполагают, что в силу их схожего социального статуса они могут перейти на фамильярный стиль речевого поведения, но не решаются сделать это первыми.

В то же время неопределенно-личное местоимение, употребляемое находящимся в доминантной социальной позиции лицом, имеет иронический снисходительный оттенок, снимает категоричность упрека¹². Такая ситуация наблюдается в модусе вежливого речевого поведения при несимметричных отношениях коммуникантов.

Еще одним средством маркирования различных речеповеденческих модусов служит так называемый дательный этический. Данный феномен представляет собой местоимения *ich* и *du* в дательном падеже, которые, однако, не являются синтаксически необходимым косвенным дополнением. Он функционирует более или менее автономно от предиката и, как утверждает Л. Теньер, выполняет семантическую функцию третьего актанта в предложении, который как бы призывается в качестве свидетеля того, о чем говорят¹³. Немецкий дательный этический употребляется в высказываниях коммуникантов, находящихся в неформальных фамильярных отношениях для указания на их близкие отношения, что подтверждают наши записи:

«*Der guckt dir da rein, Mensch!*» (АК).

«*Mach mir jetzt keinen Lärm!*»

Дательный этический может выполнять агрессивную функцию в рамках перехода из модуса фамильярного в модус агрессивного речевого поведения в случаях, когда *mir* входит в состав повелительных конструкций в повествовательных предложениях и придаточных предложениях с *dass*. Примеры из ток-шоу:

«*Du hörst mir damit sofort auf!*» (АТ).

«*Dass du mir heute alle deine Sachen aus meiner Wohnung wegräumst!*» (АS).

Для подчеркнутого негативного отношения к партнеру по коммуникации в немецком языке используются местоимения третьего лица единственного числа *er*, *sie* и множественного числа *sie*. Э. Бенвенист описывает две основные функции данных местоимений. С одной стороны, с их помощью можно выразить почтение к собеседнику, возвышая его, таким образом, над уровнем обычного лица¹⁴. Как показывает анализируемый материал, данное положение дел скорее характерно для ситуаций, когда одно лицо почтительно высказывается перед публикой о другом лице в его присутствии, например, при произнесении тоста в честь юбиляра:

«*Wir kennen Herrn Plaschke seit 7 Jahren. Und wenn ich ihn um etwas bitte, sagt er nie nein. Ich trinke auf Ihre Hilfsbereitschaft, lieber Herr Plaschke*» (АК).

Э. Бенвенист отмечает также, что местоимение третьего лица служит формой обращения к лицу, если хотят исключить из личной сферы обращения формы на *tu/Вы*. Говорящий пытается унижить оппонента тем, что он не заслуживает того, чтобы к нему обращались в личной форме¹⁵. В проанализированном материале реального общения немцев эта мысль подтверждается. Например, во время ссоры двух бывших подруг, когда разговор заходит об одежде, одна презрительно высказывается о внешнем виде другой:

Frau 1: Wie siehst du denn aus, dumme Ziege!

Frau 2: Halt die Schnauze! Wie siehst du denn aus! (АТ).

Для маркировки различных модусов речевого поведения могут служить особые лич-

ные местоимения *der, die, das*. Чаще они, схожие по своей функции скорее с указательными местоимениями, используются в модусе фамильярного речевого поведения для указания на третье лицо, которое известно коммуникантам, но не принимает участие в разговоре, например:

— *Kann ich den Martin mitschleppen?*

— *Lieber nicht, der nerot mich!* (AK).

В модусе агрессивного речевого поведения крайне невежливым считается употребление местоимений *die, der, das* в присутствии лица, о котором идет речь. Так, в следующей ситуации, когда к компании молодых людей подходит новенькая девушка, к которой у них заведомо негативное отношение, ее пытаются игнорировать, используя в ее адрес местоимение *die*. Девушка, почувствовав в конце разговора интерес парня J. к себе, а также свое превосходство над остальными девушками, тоже прибегает к местоимению *die*, чтобы выразить им свое презрение:

Neue: «Tach, ich suche den J.»

Die Mädchen mustern sie.

Mädchen 3: «Redet die mit uns?»

Neue: «Ist er das denn nicht?» Sie deutet auf den Jungen. Die Mädchen lachen: «No».

Junge: «Hey, Ä. Bist du das?»

Neue: «Na klar». Sie geht auf den Jungen zu. Er gibt ihr die Hand. Die beiden begrüßen sich mit einem: «Hallo».

Die Neue setzt sich neben den Jungen: «Und was geht heut ab hier?»

Mädchen 2: «Das geht dich überhaupt nichts an, weißt du.»

Mädchen 3: «Er hat sich schon verabredet.»

Junge: «Ich hab gedacht, vielleicht kann ich mit ihr auf die Party.»

Mädchen 2: «Haste gehört?»

Junge zu der Neuen: «Was bast denn du heute vor?»

Mädchen 3: «Willste was auf die Backen?»

Junge: «Meinste jetzt mich?»

Neue: «Reden die hier mit?» (SCH, 242–243).

Проанализированный материал реально-го речевого поведения немцев подтверждает

и уточняет лингвистическую теорию. Различные классы местоимений являются индикаторами определенных типов речевого поведения. Хотя все местоимения нельзя обозначить как специфические конститутивные маркеры тех или иных речевых актов, тем не менее, их употребление непосредственно связано с соответствующими коммуникативными и социальными целями интерактантов и определяется интенциями и мотивами поведения участников коммуникации.

Список принятых обозначений

A — Talk-Show «Arabella». — Fernsehsender ProSieben, 2002.

AK — языковой корпус аутентичных диалогов, записанных автором статьи.

AS — Talk-Show «Absolut Schlegl». — Fernsehsender ProSieben, 2002.

AT — Talk-Show «Andreas Turck». — Fernsehsender ProSieben, 2002.

B — Talk-Show «Britt». — Fernsehsender Sat1, 2002.

BS — Talk-Show «Barbel Schafer». — Fernsehsender RTL, 2002.

SCH — Schad U. Verbale Gewalt bei Jugendlichen: ein Praxisforschungsprojekt über ausgrenzendes und abwertendes Verhalten gegenüber Minderheiten. Meinheim, München, 1996.

¹ Schubert K. Respekt — Eine kritische Neubewertung von 'power' und 'solidarity'. Kiel, 1985. S. 6.

² Weinrich H. Textgrammatik der deutschen Sprache. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich, 1993. S. 104.

³ Weinrich H. Textgrammatik der deutschen Sprache. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich, 1993. S. 104.

⁴ Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения. М., 1989. С. 61.

⁵ Харчарек А. Прагмалингвистическая категория вежливости как инструмент диалогового взаимодействия коммуникантов на русском языке в сравнении с польским. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. С. 98.

⁶ Апресян Ю. Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Прагмати-

ка и проблемы интенциональности. М., 1988. С. 35.

⁷ Weinrich H. Textgrammatik der deutschen Sprache. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich, 1993. S. 108.

⁸ Апресян Ю. Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенциональности. М., 1988. С. 35.

⁹ Харчарек А. Прагмалингвистическая категория вежливости как инструмент диалогового взаимодействия коммуникантов на русском языке в сравнении с польским. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. С. 104-107.

¹⁰ Соловьева И. В. Репрезентация категории вежливости в современном немецком

языке. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. С. 73-74.

¹¹ Суханкина Л. Н. Грамматический аспект прагмалингвистических категорий в художественном тексте. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1996. С. 108.

¹² Суханкина Л. Н. Грамматический аспект прагмалингвистических категорий в художественном тексте. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1996. С. 60.

¹³ Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М., 1988. С. 157.

¹⁴ Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974. С. 265.

¹⁵ Там же.